

Снаружи, сквозь оконные проемы, в комнату проникал шум праздничного застолья: звон кубков и оживленные голоса. Внутри же новобрачная нервно теребила пальцы, в движениях сквозила тревога и явное беспокойство.

Красная вуаль колыхнулась. Невеста подняла голову и потянулась к рукаву, где что-то скрывалось — длинный, твердый предмет. Она продолжала сидеть в ожидании, и наконец, спустя целую вечность, дверь отворилась. Ночной воздух, пропитанный холодом и тонким, изысканным ароматом, ворвался в спальню.

Шаги приближались, пока невеста не увидела под краем вуали пару мужских ног. Полы одежды были скрыты длинным подолом, но ткань выглядела слишком роскошной — в этой семье не могли позволить себе столь дорогие наряды.

Невеста затаила дыхание. Узловатые, крепкие пальцы поддели край вуали и одним движением откинули её. В тот же миг невеста резко вскочила, выхватила из рукава кинжал и бросилась на вошедшего.

Юйчи, очевидно, был к этому готов. Ловко развернувшись, он оказался у неё за спиной, обхватил за талию и прижал к себе, прошептав прямо на ухо:

— Сестрица Юй, какая же вы свирепая!

Низкий голос, зазвучавший так близко, заставил её покраснеть до самых мочек ушей. Но этот голос не принадлежал тому мерзавцу Ли Эргоу. Невеста обернулась и встретила взглядом с невероятно красивым лицом. Лисьи глаза незнакомца лучились насмешкой, он пристально смотрел на неё, а она видела его впервые.

Заметив, что пленник отвлекся, Юйчи ущипнул его за бок, а затем, не церемонясь, закинул на плечо и зашагал прочь из спальни.

От резкого движения в животе стало неприятно, и пленник принялся колотить Юйчи по спине.

— Ты кто такой? Что ты творишь?

Юйчи пронес его через сад к главному залу. Там, где еще недавно гремело веселье, теперь стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра. Юйчи ответил с усмешкой, которая эхом отозвалась в ушах того, кто висел у него на плече:

— Мне стало до смерти скучно, вот я и решил украсть себе жену, чтобы было кому согреть постель.

— Брат, опомнись! Я мужчина! Мужчина!

Он сжал кулак и ударил Юйчи по спине с такой силой, что тот лишь досадливо цыкнул.

— Я знаю. Я не слепой. Просто люблю мужчин.

Они беспрепятственно покинули усадьбу семьи Ли. Прохожие с недоумением смотрели на них, а когда замечали, что на плече у Юйчи в свадебном наряде находится мужчина, их лица вытягивались еще сильнее. В этой небольшой деревне сегодня все знали: Ли Эргоу женится на сестрице Юй.

Метод был выбран грубый, насильственный, и мало кто одобрял такое, но семья Ли была здесь самой влиятельной, имела связи наверху, и никто не осмеливался перечить им, боясь навлечь беду на себя.

Юйчи продолжал нести свою новоявленную «невесту» в сторону запада, пока не остановился у скромного дворика. Как только Гу Цзюэ поставили на землю, он хотел снова ударить Юйчи, но замер, узнав свой дом.

У ворот стояла девушка с фонарем в руках. Её глаза покраснели от слез, но на губах играла слабая улыбка. Она склонила голову и посмотрела на Гу Цзюэ:

— А-Цзюэ, ты вернулся домой.

Затем она повернулась к Юйчи:

— Благодарю вас, господин, что привели А-Цзюэ обратно.

Юйчи отмахнулся и зашагал в дом, бросив через плечо, чтобы девушка принесла ему чаю — его брат дерется очень больно.

Сестрица Юй, держа Гу Цзюэ за руку, вошла следом, извиняясь перед Юйчи на ходу:

— Простите, А-Цзюэ доставил вам столько хлопот.

Гу Цзюэ не понимал, что происходит. Он чувствовал лишь тепло ладони сестры, передающееся через их сцепленные руки. Она попросила человека вернуть его домой, он ударил этого человека, но сестра не стала ругать его за безрассудство, а наоборот, с улыбкой извинялась за него.

Юйчи сел на скамью и размял плечо, на котором только что нес Гу Цзюэ. Заметив, что брат и сестра вошли, он посмотрел на Гу Цзюэ своими лисьими глазами и велел ему переодеться.

Сестрица Юй налила Юйчи чаю, от которого шел густой пар.

— Уже поздно, я догадывалась, что вы можете вернуться, поэтому заранее заварила чай. Благодарю вас за сегодняшний вечер.

Юйчи сделал глоток и замолчал. Чай был таким же, как утром: горьким с терпким привкусом.

Всё началось еще утром, когда Юйчи только прибыл в эту деревушку. Она казалась довольно оживленной, и он неспешно прогуливался между торговыми рядами, разглядывая безделушки и угощения. Пока не увидел табличку с надписью: Продаюсь, чтобы спасти брата.

Он часто видел, как люди продавали себя, чтобы похоронить родителей, но продажа себя ради спасения брата была в новинку. Юйчи остановился.

Сестрица Юй стояла на коленях, выпрямив спину. Она не плакала и не умоляла — просто тихо ждала. До тех пор, пока перед ней не остановился человек. Она подняла глаза и встретила с лицом Юйчи, на котором играла легкая улыбка.

Юйчи понимал: если речь идет о спасении брата, значит, тот либо перешел дорогу кому-то влиятельному, либо находится на пороге смерти. Обычно в таких случаях просят либо об исцелении, либо о защите, либо о силе.

Но у Юйчи не было ни морали, ни власти, ни желания махать кулаками. Зато имелись кое-какие познания в медицине, немного денег и огромное количество нежелания следовать правилам. Он остановился лишь потому, что ему стало любопытно.

Он спросил девушку:

— Раз ты хочешь спасти брата, почему не кричишь, чтобы привлечь внимание? Так было бы эффективнее.

Девушка ответила:

— Деревня невелика. Все знают друг друга, и никто не станет мне помогать.

— Тогда зачем ты здесь стоишь? — спросил Юйчи.

— Я жду такого же путника, как вы, который остановится из любопытства.

Юйчи пошел за ней домой. Девушка угостила его чаем, который оказался горьким, и рассказала всё как было. Ли Эргоу положил глаз на неё и решил взять в наложницы. Она

отказывалась, но Ли Эргоу прислал сваху с дарами. Когда она их не приняла, приехал её брат, который долгое время пробыл в отлучке, и вышвырнул сваху вместе с подарками.

На следующий день пришла другая сваха, принеся с собой не только те же дары, но и долговую расписку. Семья Юй была должна семье Ли сто две лян и триста семьдесят одну монету — долг, оставшийся еще со времен болезни их матери. Ли Эргоу пригрозил: если она не выйдет замуж по доброй воле, её заставят силой.

Долг висел на них тяжким бременем, а таких денег у них не было. Сестрица Юй провела ночь без сна, понимая, что выхода нет. Она смирилась. На следующий день от семьи Ли доставили свадебный наряд и объявили, что через два дня за ней приедет паланкин.

Соседи советовали ей быть благодарной, ведь Ли Эргоу устроил пышную свадьбу, что для наложницы было неслыханной честью. Сестрица Юй лишь усмехалась в ответ: Если это так почетно, почему бы вам самим не выйти за него?

Когда пришел день свадьбы и у дома зазвучали трубы и барабаны, сестрица Юй собралась надеть платье, но обнаружила, что оно исчезло. А когда попыталась выйти из дома, поняла, что дверь заперта снаружи.

Лишь когда звуки музыки начали удаляться, она осознала, что её брат совершил безумство: он занял её место и сел в тот паланкин.

<http://bllate.org/book/22229/2320643>